

Ключева Ирина Васильевна

"СКУЛЬПТУРНАЯ ТЕМА" В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ М. М. БАХТИНА

В статье анализируется "скульптурная тема" в творческом сознании М. М. Бахтина как проявление тенденции к "систематическому определению эстетического в единстве человеческой культуры"; приводятся примеры использования М. М. Бахтиным термина "скульптура" - как в метафорическом смысле, так и в качестве обозначения конкретного вида искусства. Рассматривается отношение мыслителя к творчеству скульптора С. Д. Эрзи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 103-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FEMALE DRAMATURGY: PROBLEM OF CLASSIFYING CREATIVE WORK

Karpova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
Yaroslavl State Theatrical Institute
tatiana-n-karpova@rambler.ru

The article considers the problem of classifying the creative work of the female playwrights of the second half of the XX century. The research is carried out through the determination of the nature of the influence of such factors as professional education, qualification experience and complex related to the lack of personal self-actualization on their works. On the basis of the identification of the common and distinctive characteristics of female playwrights' creative intentions the author differentiates them according to the type of creative personality and the nature of creative process. The combination of biographical and psychological research methods enables to reveal the nature of the creative work of each determined category of female playwrights; the use of historical and cultural approach explains the outlined tendency for the synthesis of various types of creative work.

Key words and phrases: female journalists; theatrical figures; prose writers; playwrights proper; fixation; interpretation; reflection; experiment.

УДК 130.1:730

Культурология

В статье анализируется «скульптурная тема» в творческом сознании М. М. Бахтина как проявление тенденции к «систематическому определению эстетического в единстве человеческой культуры»; приводятся примеры использования М. М. Бахтиным термина «скульптура» – как в метафорическом смысле, так и в качестве обозначения конкретного вида искусства. Рассматривается отношение мыслителя к творчеству скульптора С. Д. Эрьзы.

Ключевые слова и фразы: культурология искусства; скульптура как феномен культуры; М. М. Бахтин; С. Д. Эрьза.

Клюева Ирина Васильевна, к. филос. н., доцент
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
klyueva_irina@mail.ru

«СКУЛЬПТУРНАЯ ТЕМА» В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ М. М. БАХТИНА©

М. М. Бахтин был одним из мыслителей XX в., заложивших основы культурологии искусства, обосновавших и применивших культурологический подход к анализу произведений художественной литературы и творчества отдельных писателей. Принципиальная установка Бахтина – рассмотрение произведения искусства в общехудожественном и общекультурном контекстах: как «по горизонтали» (в рамках одной эпохи), так и «по вертикали» (в контексте традиции). Ученый подчеркивал, что невозможно «построить науку об отдельном искусстве независимо от познания и систематического определения своеобразия эстетического в единстве человеческой культуры», эта претензия невыполнима «без систематического понятия эстетического, как в его отличии от познавательного и этического, так и в его связи с ними в единстве культуры» [2, с. 28]. В его работах по литературному художественному творчеству часто встречаются термины, применение которых более привычно в отношении к другим видам искусства: («полифония», «полифонический», «живописный», «скульптурный» и т.д.), в них возникают образы из других областей художественного творчества: архитектуры, музыки, изобразительного искусства, упоминаются имена живописцев, графиков, скульпторов (И. Босх, П. Брейгель, М. А. Врубель, Джотто, А. Дюрер, Леонардо да Винчи, Микеланджело), музыкантов (Р. Вагнер). Это характерно не только для теоретических работ мыслителя, но и для его лекций, прочитанных в различных аудиториях. Так, в записях лекций по истории зарубежной литературы, прочитанных для студентов филологического факультета Мордовского государственного университета, упоминаются имена композиторов (Г. Берлиоз, Л. ван Бетховен, В. А. Моцарт, многократно – Р. Вагнер), живописцев (М. А. Врубель, Н. К. Рерих) [1].

В культурологии русского символизма (с этой традицией был связан Бахтин) стремление к выявлению структурных основ бытия, к осмыслению мира и места человека в нем, к пониманию сущности культуры получает отчетливо выраженную эстетическую акцентуацию. Универсальным языком культуры становятся термины искусства, с помощью которых создаются концептуальные модели мира. Среди распространенных метафоризаторов культурного сознания эпохи – концепты «зодчество» («храм»), «музыка», «хор», «танец» («пляска»), «театр», «живопись» («живописность») и др.

Немаловажное место в концептуальном каркасе культуры символизма и в творчестве молодого Бахтина занимает и концепт «скульптура» («скульптурность») (работы «Автор и герой в эстетической деятельности», «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», «К философии поступка»). Метафора скульптуры активно работает затем в «Марксизме и философии языка», где Бахтин определяет стили взаимодействия чужой и авторской речи как «скульптурный» и «живописный». Исследователи

творчества Бахтина высказывают мнение, что его общая эстетика «ориентирована скорее на скульптуру, он лишь применяет ее к словесному творчеству» [4, с. 253].

Бахтин рассматривает акт вытесывания скульптором человеческой фигуры из мрамора как символ художественной деятельности в целом. В работе «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», продолжая свой спор с формалистами, показывая несостоятельность так называемой «материальной эстетики», т.е. «формальной школы» литературоведения, «русского формального метода» в обосновании художественной формы, Бахтин постоянно обращается к «скульптурной теме».

Художественное произведение, по Бахтину, не просто организованный материал, художественная форма не может быть интерпретирована лишь как форма материала, поскольку в таком случае совершенно непонятной остается ее эмоционально-волевая напряженность: «Когда скульптор работает над мрамором, то он, бесспорно, обрабатывает и мрамор в его физической определенности, но не на него направлена ценностно-художественная активность творца, и не к нему относится осуществляемая художником форма <...>. Создаваемая скульптурная форма есть эстетически значимая форма человека и его тела; интенция творчества и созерцания идет в этом направлении; отношение же художника и созерцателя к мрамору как к определенному физическому телу носит вторичный, производный характер, управляемый каким-то первичным отношением к предметным ценностям, в данном случае – к ценности телесного человека...» [2, с. 34]. На примере работы скульптора мыслитель выстраивает свою концепцию отношения материала, содержания и формы в художественном произведении, подчеркивая, что в принципе «дело обстоит не иначе, когда вместо мрамора имеется в виду звук акустики или слово лингвистики» [Там же].

Скульптура становится у Бахтина глобальной метафорой эстетического восприятия: «В каждом эстетическом восприятии предмета как бы дремлет определенный человеческий образ, как в глыбе мрамора для скульптора» [Там же, с. 22]. Скульптура – важная метафора философско-антропологических исканий мыслителя. Согласно его концепции, отношение другого (других) к человеку пластически оформляет его внешний образ, тело, подобно творческой работе скульптора: «Многообразные, рассеянные в моей жизни акты внимания ко мне, любви, признания моей ценности другими людьми как бы извляли для меня пластическую ценность моего внешнего тела <...>. Любовные слова и действительные заботы идут навстречу смутному хаосу внутреннего самочувствия, называя, направляя, удовлетворяя, связывая с внешним миром <...> и этим как бы пластически оформляя этот бесконечно шевелящийся хаос <...>. Только внутреннее тело <...> дано самому человеку, внешнее тело другого задано: он должен его активно создать» [3, с. 50]. Безусловно, справедливо заключение Н. К. Бонецкой: «Телесный образ героя как пространственной ценности у Бахтина отмечен явственными чертами скульптурности» [4, с. 255].

Бахтина интересовали и конкретные скульптурные образы – произведения прошлых эпох и современности. Так, в уже упоминавшихся записях учебных лекций, говоря о средневековых рыцарских романах об Александре Македонском и их неотъемлемой части – так называемых «индийских чудесах», он связывает этот вид «анатомического фантазирования» в средневековой культуре с возникновением скульптурных образов химер на соборах. «Это все результат влияния —индийских чудес» из «Александрии». На соборе Парижской богематери – гениальные химеры. Поражают какой-то особой художественной силой» [1, с. 83].

Представляет интерес и отношение Бахтина к творчеству скульптора-мордвина Степана Дмитриевича Эрзи (1876-1959 гг.). Неизвестно, когда он впервые услышал его имя и познакомился с его искусством. Это могло произойти в Саранске во время первого пребывания здесь ученого (1936-1937 учебный год). После отъезда Эрзи в 1926 г. во Францию, а затем в Латинскую Америку ряд его скульптур остался в Москве у его друга и первого биографа – московского доктора Г. О. Сутеева, который в 1930-х гг. передал их Мордовскому республиканскому краеведческому музею. В 1937 г., в период массовых репрессий, произведения «невозвращенца» Эрзи, вероятно, были изъяты из экспозиции (однако, к счастью, сохранены в запасниках). Имя Эрзи уже становится запрещенным, за пропаганду его творчества некоторые представители мордовской интеллигенции подвергаются репрессиям. (Известно, что родные скульптора, живущие в Алатыре, опасаясь преследований со стороны власти, уничтожают хранившиеся у них работы мастера – скульптурные и живописные.)

В 1954 г. произведения Эрзи снова можно было увидеть в музее. Кинорежиссер И. Е. Хейфиц, приехавший в Саранск для съемок фильма «Советская Мордовия», увидев в музее работу «Жертвы революции 1905 года», записал в дневнике: «Видел в местном музее <...> скульптуру известного мордовского скульптора Эрзи (так в тексте – И. К.). Необычайной силы вещь – чугунные тела расстрелянной семьи. Скульптура огромная, лежит нераспакованная в снях, наверно, потому, что экспозиция не организована. А может быть, считают, что лежащие чугунные люди, отлитые грубо, без деталей, ресничек и завитушек причесок – это формализм» [8, с. 117].

Имя Эрзи упоминается в переписке Бахтина с М. В. Юдиной. 9-10 августа 1954 г. она сообщает Бахтину: «Кстати – имел невероятный успех старик-скульптор Эрзя, его понимающие люди сравнивали с Микель-Анджело и Родэном (так в тексте – И. К.), его сперва «затирали», – но демократия, паломничество к нему взяли верх. Знаете ли Вы о нем, он, видимо, мордвин?» [5, с. 53]. (Отметим, что публикатор А. М. Кузнецов неверно расшифровал датировку этого письма: его следует датировать не 1951, а 1954 г., поскольку первая персональная выставка Эрзи в Москве проходила летом 1954 г.)

В 1960 г. в Саранске была открыта Мордовская республиканская картинная галерея им. Ф. В. Сычкова (ныне Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрзи) – с экспозицией произведений Эрзи, которую видел Бахтин. Интересны в связи с этим воспоминания сотрудницы музея Т. А. Корабельщиковой: «Перефразируя Винкельмана, Бахтин сказал, что, в отличие от античной скульптуры, искусство Эрзи – воплощение «вничавого беспокойства века» [7]. Н. И. Шибakov – автор первой

монографии об Эрзя [10] – писал об отношении Бахтина к скульптору: «Ученый ценил его чрезвычайно высоко. Обладая особой зоркостью к содержательности формы, Бахтин обычно обращал внимание на то, что Эрзя «оставлял» необработанными части деревянного «блока», заранее включая их в образ как уже готовое, услышанное «слово природы». Он не произносил именно этого определения, но, подчеркивая «необработанность» дерева, видел в этом именно естественную красоту и мощь природы. Вместе с этим Бахтин обращал внимание на идеи, высказанные А. Гильдебрандтом в его книге «Проблемы художественной формы», которая была распространена в начале века и известна Эрзя <...>. Книга эта служила своеобразной отправной точкой, от которой необходимо было решительно удалиться, чтобы идти к новому слову в пластике. Бахтин был решительно не согласен с теми, кто видел в искусстве Эрзи одну декоративность или помпезную обобщенность. Его увлекла смелость фантазии скульптора, живое ощущение им незавершенности мира...» [9, с. 181-182].

В личной библиотеке Бахтина есть изданный в Ленинграде в 1966 г. комплект открыток с репродукциями произведений Эрзи (см.: [6, с. 112]) и книга Г. О. Сутеева «Скульптор Эрзя. Биографические заметки и воспоминания», вышедшая в Мордовском книжном издательстве в 1968 г. (см.: [Там же, с. 99]), что свидетельствует об интересе ученого к творчеству мастера скульптуры.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** Лекции по истории зарубежной литературы: Античность, Средние века. (В записи В. А. Мирской) / публ., подгот. текста, предисл. и коммент. И. В. Клюевой, Л. М. Лисуновой. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. 212 с.
2. **Бахтин М. М.** Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. 543 с.
3. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
4. **Бонещая Н. К.** Примечания к автору и герою. Продолжение. Эстетика словесного творчества // Бахтинология: исследования, переводы, публикации. СПб., 1995. С. 248-287.
5. **Из переписки М. В. Юдиной и М. М. Бахтина (1941-1966 гг.)** / публ. и вступ. ст. А. М. Кузнецова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1993. № 4. С. 38-86.
6. **Клюева И. В., Лисунова Л. М.** М. М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2010. 468 с.
7. **Корабелщикова Т. С.** Эрзя и М. Бахтин // Республика молодая. 1995. 2 ноября.
8. **Хейфиц И. Е.** Мордовские заметки. Из дневника режиссера // Хейфиц И. О кино. Л. – М., 1961. С. 108-124.
9. **Шибиков Н. И.** Диалог в незавершенном мире (М. М. Бахтин и С. Д. Эрзя) // Край мордовский. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. № 1. С. 178-189.
10. **Шибиков Н. И.** Степан Дмитриевич Эрзя: проблемы творчества. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. 160 с.

“SCULPTURAL TOPIC” IN M. M. BAKHTIN’S CREATIVE CONSCIOUSNESS

Klyueva Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University
klyueva_irina@mail.ru

The article analyzes “sculptural topic” in M. M. Bakhtin’s creative consciousness as the expression of the tendency to “systematically determine aesthetic in human culture unity”; the examples of the term “sculpture” use by M. M. Bakhtin – both in metaphorical sense and as the designation of specific type of art – are given. The attitude of the thinker to the creative work of the sculptor S. D. Erzia is considered.

Key words and phrases: culturology of art; sculpture as phenomenon of culture; M. M. Bakhtin; S. D. Erzia.

УДК 101.8

Философские науки

В статье осуществлен анализ процесса глобализации и определены его противоречивые проявления. Автор приходит к выводу, что применение синергетического подхода к изменениям, происходящим на современном этапе развития человечества, позволяет констатировать нелинейное развитие через неустойчивости, выработать диалектическое отношение к тенденциям глобализирующегося мира и избежать их чрезмерно пессимистического восприятия.

Ключевые слова и фразы: глобализация; синергетика; социосинергетика; самоорганизация; нелинейность; неравновесность; динамика хаоса и порядка.

Коваль Татьяна Ивановна, к. филос. н., доцент
Российский государственный социальный университет, г. Москва
filosofia-rgsu@yandex.ru

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ©

В последние годы к процессам глобализации приковано внимание специалистов самых различных областей всего мира. Однако оценки развития глобализации и ее перспектив постепенно смещаются от восторженных